

Цзи Юнь уже ездил к цели вместе с Ван Хэ, поэтому, когда он взял на себя роль проводника, группе удалось избежать перекрытых участков и срезать путь. Однако почему-то Цзи Юню казалось, что в этот раз зомби на дороге стало еще больше. Они неслись на полной скорости, и рев автомобильного двигателя приманивал за ними целые толпы мертвецов. Впрочем, пока что зомби не могли тягаться с машиной в скорости.

Бам! — Цзи Юнь безжалостно сбил одного из зомби, стоявшего посреди дороги. В момент столкновения с модифицированным ветровым стеклом тело мертвеца оставило на нем извилистый след.

В машине, кроме У Е, все хранили ледяное спокойствие, словно привыкли к подобным сценам.

У Е не мог разобраться в своих чувствах, поэтому молча отвернулся к окну. Когда они подъехали к границе зоны радиационного заражения вокруг города Ланьчэн, за стеклом показались бескрайние заброшенные поля и разбросанные тут и там заводы. Бесчисленные зомби — как человекоподобные, так и мутировавшие животные — бешено метались в высокой траве. Люди, выживающие за счет охоты на мертвецов, либо стояли на крышах высоких машин, поливая врагов огнем из пулеметов, либо использовали свои способности, либо, сбившись в небольшие группы, загоняли добычу примитивным оружием.

Выстрелы, рев моторов, крики и стоны людей, рычание зомби — все эти звуки сплетались в единую симфонию смерти.

Захватывает дух?

Нет, это была лишь самая низшая ступень сражения. Разрозненные группы зомби даже не сформировали орду среднего размера. В каком-то смысле это было одностороннее истребление. Но если бы образовалась настоящая орда и чаши весов склонились в другую сторону, это стало бы сущим адом.

У Е находился в этом постапокалиптическом мире уже двадцать дней, но только сегодня по-настоящему увидел верхушку айсберга и прочувствовал слова древнего поэта о том, как тяжела жизнь простого народа.

Еще через десять километров количество зомби резко возросло.

— Держитесь крепче! — рявкнул Цзи Юнь. Машина рванула вперед, постоянно уходя в занос, чтобы объехать препятствия на дороге и плотные ряды мертвецов.

Ян Лина, очевидно, не в первый раз оказывалась в такой ситуации. Она приоткрыла окно и из всех сил выбросила наружу несколько пищалок от игрушек, к металлическим корпусам которых были привязаны кусочки мяса с сочащейся кровью. Запах свежей плоти и пронзительный звук максимально эффективно привлекли инстинкты охотников. Она выбросила еще несколько штук, и Цзи Юнь сразу почувствовал, как давление ослабло, воспользовавшись

моментом, чтобы на предельной скорости прорваться сквозь эту двухкилометровую стену из зомби.

Когда они вырвались, количество мертвецов заметно уменьшилось, хотя их все равно было гораздо больше, чем вблизи безопасной зоны Ланьчэна. Глядя на то, как зомби, сменяя друг друга, бросаются под колеса, У Ё невольно содрогнулся — к счастью, в самом начале его непутевая система не выбросила его где-нибудь на окраине, иначе он бы даже не понял, как погиб.

Машина проехала еще около тридцати километров и наконец остановилась у подножия горы.

Все молча, по заранее отработанной схеме, расчистили окрестности от зомби. Оставив неженку Чжан Лин сторожить машину, остальные быстро направились к аптекарскому огороду на склоне.

Их целью была мутировавшая лекарственная трава, произошедшая от жимолости. После мутации она утратила свой яркий золотистый цвет, став прозрачной, словно кристалл. Однажды охотники, привлеченные красотой цветов, принесли их в базу. Позже выяснилось, что эта жимолость обладает не только мощным жаропонижающим и детоксикационным эффектом, но и лечит простуду и головную боль не хуже докризисных лекарств. В условиях острой нехватки медикаментов мутировавшая жимолость стала бесценным ресурсом. Окрестности Ланьчэна не были естественным ареалом жимолости, она росла в основном как дикое растение или в садах у местных жителей, поэтому найти целую плантацию было крайне сложно.

Ван Хэ, будучи местным, знал об этом участке. Он долго готовился, надеясь разбогатеть на этом задании, но в первый же раз сбежал, не успев коснуться даже лепестка.

Тогда его подвела стая мутировавших волков: более двадцати особей, половина из которых была усилена мутациями. Они потеряли несколько человек, прежде чем смогли вырваться из окружения. Впрочем, и стая понесла потери — десяток обычных волков и детенышей погибли от рук группы Ван Хэ, так что теперь между ними была кровная вражда.

Прежде чем взяться за это задание, Цинь Ухуа подробно расспросил Цзи Юня о ситуации, подтвердил условия найма с Ян Линой и остальными и честно предупредил всех, с чем им придется столкнуться.

— Осторожно, они здесь! — Цинь Ухуа сделал знак остановиться, и группа замерла.

Ян Ци вскинул руку, и из земли, озаренной желтым светом, выросла двухметровая толстая стена. Цзи Юнь выпустил из рюкзака несколько роботов, похожих на крыс. Как только они коснулись земли, то молниеносно рванули вперед, проскочив ми вожака еще до того, как стена окончательно сформировалась, и нырнули в густые заросли жимолости. Два волка бросились следом, но под управлением Цзи Юня механические крысы зарылись глубоко в землю.

Бой начался с того, что вожак выплюнул серию воздушных лезвий. Острые, как бритва, они оставляли глубокие трещины на земляной стене. В тот же миг три серых волка взвыли, их тела начали раздуваться, увеличившись вдвое, и они, с налитыми кровью глазами, с разбегу врезались в стену. В момент, когда та начала рушиться, три фиолетовых разряда молнии толщиной с чашку точно ударили их в головы. Волки с воем рухнули на землю, их лапы судорожно дергались, а опаленная шерсть почернела.

— А-у-у! — вожак, охваченный яростью, взвыл и вместе с остальными бросился в атаку.

Чжао Цзяньго без остановки метал огненные шары, а Ло Ян усиливал их своим ветром, создавая огненную линию, не дававшую стае подойти. Ян Ци призвал шип, который бесшумно пронзил волчицу. Видя, как падает сородич, вожак поддался звериному инстинкту, подавив зачатки разума. Черная тень метнулась вперед — вожак оказался прямо перед Ян Линой, его острые клыки впились в ее шею.

Мозг У Е на секунду отключился, но когда он пришел в себя, фонтана крови не было.

В последний момент металлическая способность Ян Линой достигла второго уровня: ее кожа покрылась броней, позволив выдержать смертельный укус, хотя волк своими чудовищно острыми зубами все же вырвал кусок металлической «кожи» с ее шеи.

Не добившись успеха, вожак развернулся и полоснул Чжао Цзяньго и Ло Яна, оставив на их спинах глубокие, до кости, раны.

Раздались выстрелы и крики боли. Вожак, не желая сдаваться, рухнул на землю, истекая кровью и мозгами.

Оставшиеся пять волков, поняв, что дело плохо, со скулежом бросились прочь в лесную чащу.

— Черт, какого черта ты не вмешался раньше? — Чжао Цзяньго скривился от боли, радуясь, что позвоночник цел, и не удержался от упрека в адрес Цинь Ухуа. Ло Ян тоже бросил на него недовольный взгляд.

Ян Лина сняла действие способности и зажала шею рукой, из-под пальцев сочилась алая кровь, обнажая жуткую рану. Она усмехнулась:

— Если бы вы реагировали быстрее, то легко избежали бы этого удара. Напротив, если бы не быстрая реакция Цинь-гэ, вы двое были бы уже трупами. Спасли жизнь, а вы еще и жалуетесь, что недостаточно быстро? Тц-тц-тц, бесстыдство не знает границ.

— Ян Лина, ты что, мать твою, имеешь в виду? — лицо Чжао Цзяньго покраснело то ли от ярости, то ли от стыда.

— Лина, я знаю, ты все еще злишься на меня из-за Чжан Лин... — Ло Ян, увидев, что сила Ян Лины возросла, попытался наладить отношения. По сравнению с целителем, чья способность работает через раз, боец второго уровня с металлической стихией был куда ценнее.

— Заткнись. Сначала соберем добычу и уйдем, у меня нет настроения с тобой болтать. — Ян Лина окончательно разглядела истинное лицо Ло Яна и не хотела больше произносить ни слова.

Тем временем механические крысы Цзи Юня уже закончили работу. Поле жимолости казалось большим, но по-настоящему мутировавших растений было всего три: одно большое и два маленьких. Они эволюционировали в сторону древовидных форм: стебли стали толще и прочнее, листья — темно-зелеными, жесткими и зазубренными по краям. Цветы стали прозрачными, как хрусталь, крупнее и изящнее обычных, а на ветках выросли шипы, острые как стальные иглы. Видимо, из-за направления эволюции или низкого уровня, они не обладали способностью к активной атаке.

Шум от боя с волками был велик, все опасались привлечь хищников или зомби, поэтому, как только жимолость была собрана, группа, нагруженная тушами волков и растениями, поспешила вниз.

Цинь Ухуа обладал огромной силой и в одиночку потащил четыре туши. У Е, который в бою не участвовал, взял на себя тушу вожака. Вес в сотню с лишним фунтов заставил его поморщиться. Цзи Юнь нес жимолость, а Ян Лина и остальные, разделившись, прикрывали тылы. С боями они добрались до машины и успешно уехали, прежде чем зомби успели окружить их плотным кольцом.

— Ян Лина, у тебя шея все еще кровоточит, может, все-таки попросишь Чжан Лин помочь? — Цзи Юнь хорошо относился к ней и, видя, что она бледнеет от потери крови, не выдержал.

Ян Лина ответила:

— Ее способность работает только тогда, когда она сама этого хочет. Ты думаешь, она будет лечить меня? — она не раз сталкивалась с характером Чжан Лин и прекрасно знала ее мелкие интриги. Сказав это, она достала из рюкзака бинт и перевязала промытую рану. Затем она вынула две игрушечные пищалки и привязала к ним губки, пропитанные ее же кровью.

— А ты ничего не выбрасываешь, — заметил У Е.

— Экономия — это добродетель, учись, малец.

— ... — Можно ли вообще после этого нормально сотрудничать?!

— Что собираетесь делать с волчьими тушами? — спросила Ян Лина.

У Е ответил:

— Конечно, продадим в городе. А что, есть идеи получше? — Волчье мясо — отличная вещь, если правильно приготовить, оно не только вкусное, но и очень питательное, а шкуры — прекрасный способ согреться.

Ян Лина покачала головой:

— Сразу видно, вы трое в Ланьчэне новички. Продавать их в городе — значит просто так поработать на других.

— Если не в городе, то... неужели слухи о черном рынке для эсперов правдивы? — воскликнул Цзи Юнь. Он слышал, что за пределами Ланьчэна есть тайный рынок для обмена ресурсами между эсперами, где не нужно платить налоги и который молчаливо одобряют власти города.

Власти Ланьчэна пошли на это, чтобы привлечь и удержать одаренных людей. Конечно, они не хотели, чтобы обычные люди создавали свои неконтролируемые торговые зоны, поэтому закрывали глаза на черный рынок эсперов, требуя от них хранить молчание. Многие эсперы считали себя выше других и не хотели смешиваться с обывателями, а половина из них и так работала на городское руководство. В итоге большинство эсперов на черном рынке с радостью приняли эти условия. Со временем способность стала пропуском на рынок, а информация о нем передавалась исключительно из уст в уста.

<http://bllate.org/book/21385/2179938>